

— Сегодня спасибо тебе, господин Бай. Если будет возможность, встретимся еще как-нибудь.

Е Фэйфэй, глядя на остолбеневшего Бай Лэ, улыбнулась, подняла руку и похлопала его по плечу, пытаясь вернуть его к действительности.

Вдруг она почувствовала, как на неё уставился холодный, ядовитый взгляд, от которого по коже пробежали мурашки.

Е Фэйфэй подняла голову и посмотрела в ту сторону, сердце её тревожно забилося.

— Что случилось?

Бай Лэ, увидев её выражение лица, с недоумением тоже хотел посмотреть, но в этот момент Е Фэйфэй внезапно шагнула вперед и обняла его.

— До свидания.

Бай Лэ был озадачен её внезапным поступком, растерянно позволил себя обнимать, не зная, куда деть руки, и смущённо произнёс:

— Почему вдруг...

Е Фэйфэй подняла глаза и увидела, что взгляд того человека становился всё холоднее. Кажется, она наконец что-то поняла, отпустила Бай Лэ и улыбнулась ему, подумав про себя: так вот в чём дело.

Она многозначительно улыбнулась Бай Лэ.

— И тебе лучше держаться подальше от этого Четвёртого господина. Воды семьи Си слишком глубоки, не стоит в них лезть.

Бай Лэ опешил. Откуда она знает о делах семьи Си? Только собрался спросить, как увидел, что Е Фэйфэй уже уходит.

Когда он вернулся в кофейню на втором этаже, в голове у него по-прежнему был туман, и он не понимал, что означали последние слова Е Фэйфэй.

У Хуа, едва увидев его, расплылся в широкой улыбке и поддразнил:

— Молодец, Лэлэ.

Бай Лэ по его хитрой физиономии сразу понял, о какой ерунде тот думает, и закатил глаза:

— Не носи чушь, мы говорили о серьёзных делах.

Он сел и стряхнул с одежды и волос снежинки.

Газета лежала на столе. Си Янь всё ещё смотрел в окно и, казалось, не обратил внимания на возвращение Бай Лэ, непонятно, что он там высматривал.

С этого ракурса были видны его плотно сжатые тонкие губы и чёткая, холодная линия подбородка.

Бай Лэ покрутил головой туда-сюда, наконец нахмурился и с недоумением спросил:

— Ты зол?

У Хуа, услышав это, тоже посмотрел на Си Яня — лицо было такое же ледяное, как обычно, непонятно, откуда Бай Лэ увидел признаки гнева.

Тёмные, как смоль, глаза Си Яня были спокойны и глубоки, но почему-то вызывали неприятное чувство.

— Секретарь Син.

Секретарь Син немедленно подошёл и с извиняющимся видом обратился к Бай Лэ и У Хуа:

— Простите, мы пойдём вперед. Счёт оплатим вместе.

Сказав это, он покатил коляску с Си Янем прочь.

Бай Лэ и У Хуа смотрели им вслед, оба в полном недоумении.

— Как ты понял, что он зол?

Бай Лэ почесал затылок:

— Не могу объяснить, просто почувствовал.

— Тогда почему он разозлился?

— Не знаю.

Суббота была днём вечера в семье Си, и в доме Баев царила суматоха.

Чэнь Суцю командовала, чтобы Бай Инь задержали и переодели в вечернее платье, а Бай Хуэйчжан громко ругался по телефону.

— Ты невменяемый! Просто сумасшедший! Кто плохо обращался с твоим сыном! Он сам не хотел ехать!

— У Сюэин! Следи за языком, если ещё раз нахамишь, я не буду церемониться!

После этих слов Бай Хуэйчжан со стуком бросил трубку на стол, полный ярости, обернулся и, увидев Бай Лэ, невольно сорвал на нём злость:

— Иди сюда, нужно кое-что обсудить.

У Бай Лэ сразу же возникло дурное предчувствие. Он покачал головой и направился наверх:

— Сразу скажу, я не пойду в семью Си.

Бай Хуэйчжан тут же вспыхнул от гнева:

— Это тебе не решать! Твоя мать говорит, что я беру только Бай Инь, а тебя нет, только что устроила истерику. Если ты действительно не пойдёшь, она точно придёт и дом разгромит.

Бай Инь, услышав это, сразу же передумала:

— Я пойду только если брат пойдёт, иначе я не еду.

Чэнь Суцю от злости почувствовала боль в груди:

— Что за ребенок!

Бай Лэ, видя, что ситуация накаляется, поспешно отступил на несколько шагов, только собрался развернуться и бежать, как услышал за спиной громовой рёв Бай Хуэйчжана.

— Держите его!

Спустя несколько десятков минут Бай Лэ уже был приведён в порядок и, с видом безнадёжного отчаяния, посажен в машину.

В групповом чате в телефоне без остановки приходили сообщения, эти приятели-бездельники выражали крайнее возбуждение.

[Чёрт, я даже не знаю, почему нервничаю, ведь мне мужчины не нравятся]

[Скоро предстанем перед императором, благородная госпожа У, можешь открыть свою новую машину, я тоже хочу посмотреть]

[Машина у Лэлэ]

[А наложница Бай? Вышла из группы? Почему молчит?]

[Почему у него самый высокий статус — наложница?]

[Потому что он цветок этой группы]

[Тогда почему не императрица?]

[Потому что у мужчины не может быть главной жены]

Сейчас у Бай Лэ не было настроения реагировать на эти подколы. Он взглянул на телефон, раздражённо выключил его и поправил немного жмуций галстук, глядя на своё отражение в стекле машины.

В последние дни почему-то постоянно хотелось спать, и вид был вялый. К счастью, только что его привели в порядок и сделали причёску, так что он выглядел более зрелым и бодрым, чем обычно.

С тех пор как он резко исправился и стал трудоголиком, у него редко было свободное время, чтобы сидеть дома. Не хотелось никуда идти развлекаться, просто хотелось отдохнуть и поспать дома. Не думал, что даже это маленькое желание не сможет исполниться.

У ворот резиденции семьи Си обнаружилось бесчисленное количество роскошных автомобилей. К счастью, вокруг было много зелени, других жителей поблизости не было, так что пробок не создавалось.

Бай Инь и её мать вышли из машины и, глядя на особняк перед ними, Чэнь Суцю с восхищением ахнула:

— Это же можно назвать поместьем.

Бай Хуэйчжан, недовольный её мещанским поведением, отругал:

— Быстрее идите, не отставайте.

Изысканные кованые ворота с узорами медленно открылись. Поскольку въезд любого транспорта со стороны был запрещён, независимо от стоимости автомобиля, всем четверым пришлось идти пешком, а водитель остался ждать снаружи.

На лужайке перед особняком уже собралось множество нарядных гостей, бокалы звенели, тосты сменяли друг друга. На столах стояли изысканные французские десертные пирамиды, у фонтана цвета слоновой кости дети, которых привезли родители, резвились и играли.

Бай Инь посмотрела на сверстниц в тонких вечерних платьях от кутюр и невольно вздрогнула. Хорошо, что перед выходом она настояла на том, чтобы накинуть тёплую шаль.

— Это... — Бай Лэ думал то же самое. Глядя на этих наследниц, которые из последних сил сохраняли улыбки, он уже чувствовал, как им холодно за них.

Неужели семья Си опять что-то задумала, намеренно заставляя людей ждать?

Чэнь Суцю, видя, как все злятся, но не смеют высказаться, подумала: не зря говорят о семье Си. Если бы так поступила любая другая семья, все уже давно развернулись бы и ушли.

Бай Хуэйчжан бросил на неё взгляд и строго сказал:

— Не болтай лишнего.

— Йо, разве это не председатель Бай? Давно не виделись.

Бай Хуэйчжан, увидев подошедшего, тоже улыбнулся:

— Господин Си.

Си Дэфэн громко рассмеялся и махнул рукой:

— Раз пришли в гости, не нужно стесняться, зовите меня просто старина Си.

Он улыбался очень доброжелательно, без тени высокомерия. Если бы Бай Лэ не читал оригинал, его вполне могла бы обмануть такая манера.

— Это ваша дочь? Похожа больше на маму. Сколько ей лет?

Его взгляд вновь упал на Бай Инь, незаметно оценивая.

— Двадцать один год, характером в маму не пошла, оба больше в мой скверный нрав, настоящие наказание.

Услышав это, Бай Лэ и Бай Инь одновременно посмотрели на него, мысленно согласившись: старик ещё себя понимает.

— Ха-ха, что вы, что вы. Я вижу, дети как раз замечательные.

После прощания с Си Дэфэном выражение лица Бай Хуэйчжана стало сложным, казалось, он что-то смутно уловил, и снова посмотрел на Бай Инь.

Бай Инь не заметила его взгляда, а недовольно пробурчала:

— Кто этот человек только что был? Почему всё на меня смотрел?

Взгляд того человека вызывал неприятное чувство, даже с оттенком высокомерного пренебрежения.

Бай Лэ тоже нахмурился. Он тоже явно чувствовал, что внимание Си Дэфэна было приковано к Бай Инь.

Подумав об этом, он снова посмотрел в сторону, куда ушёл Си Дэфэн. Тот разговаривал с девушкой, которая выглядела примерно того же возраста, что и Бай Инь. Девушка была очень красивой, и его отношение к ней явно было теплее, чем к Бай Инь.

— Кто это?

Бай Хуэйчжан тоже посмотрел туда:

— Дочь семьи Се, дальняя родственница со стороны жены Си Дэфэна.

Чэнь Суцю, кажется, слышала об этом:

— Семьи Се? Но разве после смерти его жены они не прекратили общение с семьёй Се? Почему сейчас вдруг так тепло относятся?

Бай Хуэйчжан явно тоже был озадачен. Он нахмурился, задумался на мгновение и, наконец, понял, в чём дело, с чувством глубокого волнения произнёс:

— Вот как.

— Что случилось?

<http://bllate.org/book/15587/1388017>